

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск № 174

КЕМЕРОВО 2022

30 мая 2022
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 30.05.2022 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Содержание

1. СЕМЕЙНОЕ НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ КАК КРИМИНОГЕННЫЙ ФАКТОР.....3	
Копанева У.П., Фабрика Т.А.	
2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ	
НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....6	
Дробот С.А., Дубовицкая К.В.	
3. ТЕОРИИ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ.....10	
Шепелев С.Е., Дробот С.А.	
4. РАСПАД СССР КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ КАТАСТРОФА XX ВЕКА.....13	
Хашагульгов А.Т.	
5. ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ....19	
Тебоева З.М.	
6. ПОНЯТИЕ, ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ	
СЛУЖБЫ.....22	
Озиева Х.Б.	
7. ПОНЯТИЕ ЗАПРЕТОВ, СВЯЗАННЫХ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ	
СЛУЖБОЙ.....27	
Муцольгова Т.Х.	

Копанева Ульяна Павловна
Kopaneva Uliana Pavlovna
Магистр ФЗДО ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

Фабрика Тамара Александровна
Factory Tamara Alexandrovna
Научный руководитель, доцент, к.ю.н.

УДК 343.9

СЕМЕЙНОЕ НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ КАК КРИМИНОГЕННЫЙ ФАКТОР

FAMILY DISADVANTAGE AS A CRIMINOGENIC FACTOR

Аннотация: В статье рассмотрено семейное неблагополучие как криминогенный фактор влияющий на развитие и формирование личности ребенка. Приведены практические примеры криминогенных факторов влияющих непосредственно на личностные характеристики ребенка, который в будущем может быть в группе риска отнесенного к преступникам.

Annotation: The article considers family troubles as a criminogenic factor influencing the development and formation of the child's personality. Practical examples of criminogenic factors that directly affect the personal characteristics of a child, who in the future may be at risk of being classified as criminals, are given.

Ключевые слова: Семейное неблагополучие, криминогенный фактор, семья, неблагополучие, воспитание и развитие ребенка, криминологическая характеристика, асоциальное и делинквентное поведение, криминогенность.

Keywords: Family trouble, criminogenic factor, family, trouble, upbringing and development of the child, criminological characteristics, antisocial and delinquent behavior, criminogenicity

Проблема семьи как социальной ячейки достаточно полно раскрывается в социально-психологической литературе, в виде раскрытия ее функций: социально-психологической, демографической и др. Крупный вклад в данные исследования внесли Д.Я. Кутсар (качество брака), В.А. Сысенко (устойчивость брака), А.И. Антонов (рождаемость), В.А. Борисов (потребность в детях), Л.А. Гордон, ЭВ. Клопов (жизненный цикл семьи), В.Л. Ружже (типология семейных групп), И.В. Бестужева-Лада (прогнозирование семьи), В.Б. Голофаст (функции семьи), А.Г. Волков (ожидаемая продолжительность брака) и др.

Традиционно институтом воспитания и развития личности является семья. Все приобретенное в детстве ребенок сохраняет в течение всей последующей жизни. Ни один из институтов воспитания не может сравниться с важностью института семьи. Важность института семьи обуславливается тем, что ребенок в течении значительного периода времени проводит в семье, именно в семье закладываются основы формирования личности ребенка.

Несмотря на положительные качества семьи в формировании личности ребенка, так же семья может проявляться и в качестве отрицательного фактора влияния. Ребенок получает жизненный опыт, делает первые сформированные убеждения и умозаключения именно в семье, учится у родителей как себя вести в определенных ситуациях. Наиболее важным моментом становится то чему учится ребенок, приоритетным становится чтобы теория не расходилась с практикой.

Имеются несколько аспектов проблемы развития ребенка в семье. Именно семья определяет интересы, установки, потребности и другие характеристики личности, которые способствуют или препятствуют противоправному поведению. Криминологический анализ дефектов семейного воспитания позволяет сделать вывод, что преступления совершают и те лица, имевшие родителей с высшим образованием, занимавших ответственное служебное положение, авторитетное место в социальной сфере. Ошибочные методы в воспитании детей ведет к ребенка к появлению чувства обиды, стресса, которые может переходить в агрессию. На указанной основа у ребенка наиболее часто случаются конфликты с родителями, которые проводят к побегам из дома, а в дальнейшем и к совершениям преступлений [5].

В большинстве случаев виновниками становятся отцы, которые своим поведением

закладывают фундамент криминогенного поведения. К наиболее частым проблемам относятся, пьянство, частая смена работы, или ее отсутствие, уклонение от уплаты средств на содержание ребенка (алименты, если установлено судом или нотариальным договором). аморальным поведением и т.д. Так же наблюдается самонадеянность и небрежность по отношению со стороны родителей на поведение ребенка. Такие родители ее заботятся о своевременном источнике негативного воздействия на своего ребенка, не умеет устранить его воздействие, не принимает эффективных мер по устранению и предупреждению. От политики государственной помощи данным семьям также зависит очень многое. Если в негативной обстановке семьи, жизнь не изменяется к лучшему и при этом дети не изымаются из данной семьи, в будущем неблагоприятные последствия могут стать значительно печальнее.

В случаях совершения преступления, семья может в частности участвовать в сокрытии противоправных действий ребенка, стараться сокрыть следы совершенного преступления, помогать уйти от ответственности, либо же препятствовать совершению преступления, занимать осуждающую позицию [4].

Семьи с неблагополучной характеристикой не прививают навыков нормального поведения, а также установления позитивного взаимовыгодного поведения между супругами, также не обеспечивают умственного и эмоционального нормального формирования ребенка. Дети из таких семей проходят в школу менее подготовленными к обучению, чем их ровесники из положительных семей, часто они не имеют нормальных условий для приготовления домашних заданий, в виду аморального поведения своих родителей. Данное обстоятельство непременно становится катализатором в отставании от учебной программы. У таких детей зачастую случаются конфликтные ситуации с преподавателями, одноклассниками. При недостаточном реагировании школы и родительской общественности отрицательные моменты в поведении детей из криминогенных, неблагополучных семей усугубляются, ребенок может стать второгодником, не находя понимания среди одноклассников и преподавателей, искать его на стороне в компаниях, которые находятся в однотипном положении, являющимися отклоняющимися от нормального поведения [6].

В литературе посвященной феноменологии криминального мира, одним из основных стал тезис об антогонизм семейных отношений. Так множество осужденных не состоят в браке, среди тем общения отсутствуют темы, связанные с семьей и детьми [2,3,8]. Множество осужденных воспитывались в дезадаптированных семьях, или же детских сиротских учреждениях.

Немаловажным является географический фактор развития личности. Как показывают исследования российских психологов, городские дети более агрессивны, чаще присоединяются к асоциальным и делинквентным сообществам. Как показывает практика, для полноценного воспитания ребенка, важным является не только материнская, но и отцовская любовь [10].

Можно сделать вывод, что первопричины правонарушений кроются непосредственно в семье, где воспитывается и растет ребенок. У многих осужденных родственники, также находились или находятся в местах лишения свободы, употребляют спиртные напитки, или имеют наркотическую зависимость. Как следствие, дети в указанных семьях часто сбегают из дома, ведут асоциальный образ жизни. Ребенок в данном случае копирует линию поведения старшего поколения [8].

Имеют место и сложные отношения с родителями, эмоциональное отвержение ребенка. Вследствие этого ребенок начинает воспринимать мир как враждебное или угрожающее ее существованию состояние. Возрастает тревожность, и ребенку проще всего жить становясь на преступный путь. В данном случае случается деформация личности. Приобретенные деформации являются устойчивыми и закрепляются с течением времени. Важную роль в данном случае играет самоконтроль. Чем раньше несовершеннолетний правонарушитель начнет проявлять самоконтроль, тем быстрее он сможет вернуться к социально приемлемой форме поведения [10].

Таким образом, выявленные особенности позволяют сделать вывод о том, что факторы семейного неблагополучия влияют на криминогенность и совершение преступлений в будущем. Проблема совершения преступлений не является случайно или отрицательным феноменом развития. Первопричины правонарушителей кроются непосредственно в семье, где воспитывается ребенок и происходит его эмоциональное взросление. Преступное поведение приобретает значение в связи с социально-психологической атмосферой семьи, нравственно-правовыми взглядами, ценностными ориентациями, поведением родителей.

Неблагополучные семьи не обеспечивают должного умственного, эмоционального развития детей, формируют определенные психологические черты характера, своевременно не выявляют

различного рода заболевания и легкомысленно относятся к необходимости лечения детей, причиняют травмы и т.р. Как видим, семейные условия воспитания влияют на криминогенность и совершение преступлений.

Библиографический список:

1. Антонян Ю.М., Саличев Е.Г. Неблагоприятные условия формирования личности в детстве и вопросы предупреждения преступности [Текст] / Антонян Ю.М., Саличев Е.Г // М. –2018. –С.105-110
2. Бартол К. Психология криминального поведения [Текст] / Бартол К. // СПб. –2020.– С.44.
3. Воспитание трудного ребенка. Дети с девиантным поведением / под ред. Рожкова М.И. // М. –2014.
4. Горькова И.А. Влияние семьи на формирование делинквентности у подростков // Психологический журнал–2014. –№ 1– Т.15.
5. Меньшикова Е.С. Жестокое обращение с детьми и его возможные отдаленные последствия // Психологический журнал–2014. –№ 6.
6. Оценка психической средовой адаптации трудновоспитуемых учащихся / ред. Алмазова Б.И. г.Екатеринбург –2013.
7. Пирожков В.Ф. Криминальная субкультура: психологическая интерпретация функций, содержания, атрибутики // Психологический журнал. –2019. –№ 2.
8. Уварова Г.В. Психологические особенности личности юношей с криминальным поведением. – г.Ставрополь. // М.//– 2019.
9. Фернхем А., Хейвен П. Личность и социальное поведение. –СПб., 2021.
10. Чернышева Е.В., Прядеин В.П. Личность осужденного: современные исследования. – г. Екатеринбург. –2018.

Дробот Сергей Александрович
Drobot Sergey Alexandrovich

Кафедра уголовного права, Челябинский Государственный университет, Челябинск,
Российская Федерация

Дубовицкая Кристина Витальевна
Dubovitskaya Kristina Vitalievna

Научный руководитель
магистрант кафедры уголовного права, Челябинский Государственный университет,
Челябинск, Российская Федерация

УДК 343.9

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS AND PREVENTION OF VIOLENT CRIMES

Аннотация. Проблема насильственной преступности всегда актуальна. В данной статье обозначаются основные криминологические показатели насильственной преступности. Анализируются данные о количестве зарегистрированных насильственных преступлений. Рассматриваются тенденции развития вида преступности. Приводятся некоторые детерминанты совершения насильственных преступлений.

В данной статье предпринята попытка системы основных криминологических особенностей насильственной преступности и выявление эффективных направлений ее предупреждения.

Annotation. The problem of violent crime is always relevant. This article identifies the main criminological indicators of violent crime. Data on the number of registered violent crimes are analyzed. The development trends of the type of crime are considered. Some determinants of committing violent crimes are given.

This article attempts to system the main criminological features of violent crime and identify effective ways to prevent it.

Ключевые слова: насильственные преступления, криминологическая характеристика, уровень, динамика, детерминанты, тенденции преступности, предупреждение.

Key words: violent crimes, criminological characteristics, level, dynamics, determinants, crime trends, prevention.

Проблемой государства, поскольку отражает в себе результаты всех социальных процессов и изменений, происходящих в обществе.

Последовательное, целенаправленное развитие, совершенствование и нормальное функционирование таких основных сфер социальной жизни, как быт, досуг, труд, устранение диспропорций и противоречий, возникающих при рассогласовании их функций, является главным направлением профилактики семейно-бытовой преступности. Данное направление профилактической работы многопланово, охватывает различные взаимосвязанные между собой аспекты деятельности органов власти и имеет важное значение в общей профилактической работе. При этом следует учитывать, что различия, например, в труде сказываются не только на уровне образования, кругозоре, духовных запросах личности, но и влияют на культуру человека, его поведение в бытовой и досуговой среде общения. Диспропорции же в данных сферах, как известно, нередко порождают различные негативные явления, в частности приводят к двойственной адаптации и феномену «раздвоения» личности, когда человек, с одной стороны, хороший производственник и дисциплинирован на работе, а с другой - скандалист в семье и бытовой дебошир.

Преступление в семейной сфере, как ни в какой другой представляет собой результат взаимосвязанных элементов - правонарушителя, его противоправного действия или бездействия и жертвы, причем между жертвой и правонарушителем складываются сложные отношения. Без всестороннего и комплексного изучения жертвы, ее взаимоотношений с обидчиком и роли каждого в криминогенной семейной ситуации, а так же факторов, существующих в обществе и определяющих

общественное сознание и менталитет его членов, проводить эффективную работу по профилактике насильственных преступлений в семье, думается, не возможно.

Научной базой исследования проблем предупреждения преступности и профилактики преступлений являются труды многих ученых. На протяжении всего периода существования государства наука всегда принимала участие в разработке стратегических, концептуальных основ правового, методического обеспечения предупреждения правонарушений. Не стоит в стороне она и сегодня. Разработка мер предупреждения преступности и отдельных преступлений - конечный результат и показатель эффективности всех криминологических исследований.

Анализ литературы показывает, что уже разработано множество «теоретических схем» предупреждения преступности, а также различных видов, категорий и групп преступлений; создана соответствующая научная база; наука и практика располагают богатым арсеналом средств и методов профилактики преступлений.

Хотя вопросы борьбы с преступностью возникали и решались в течение многих столетий, единого общего понятия в отношении совокупности этих мер до сих пор, по крайней мере - в российской науке и практике, не выработано. Применяются такие выражения, как «война с преступностью», «реагирование на преступность», «борьба с преступностью» и др. Реакция государства и общества на преступления и преступность обозначаются и такими терминами, как «социальный контроль», «контроль преступности», «управление преступностью». К настоящему времени среди криминологов нет единого мнения в понимании содержания понятия «предупреждение преступности». Наряду с ним используются такие понятия, как «профилактика преступлений» и «борьба с преступностью».

Насильственная преступность - совокупность преступлений, совершенных с применением физической силы либо с угрозой применения таковой, имеющих основной непосредственной целью лишение человека жизни либо причинение вреда его здоровью, физической свободе, телесной (в том числе половой) неприкосновенности против его воли, а также совокупность лиц, совершивших насильственные преступления за определенный период на определенной территории.

Основным признаком, объединяющим отдельные противоправные деяния в насильственные преступления, является физическое или психическое насилие над личностью или угроза его применения. Причем насилие при совершении этих преступлений является элементом мотивации, а не просто средством достижения криминальной цели. На этом основании в число таких преступлений не включаются насильственный грабёж, разбой, вымогательство и ряд других деяний, где проявляется так называемое инструментальное насилие, используемое исключительно как средство достижения корыстной или, скажем, политической цели.

Круг насильственных преступлений весьма разнообразен (УК РФ включает 55 статей, предусматривающих ответственность за совершение преступлений, связанных с насилием). Обычно, однако, внимание акцентируется на наиболее опасных проявлениях насилия - насильственных преступлениях против личности. К ним относятся преступные деяния, объектом которых является именно и только человек: убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, побои, истязание, изнасилование и т.п. Когда же речь идет о таких преступлениях, как похищение человека, разбой, захват заложника и т.п., то имеется в виду, что их совершение соединено с насилием, которое, как правило, используется в качестве лишь средства достижения какой-либо цели, в основном материальной (например, завладение собственностью).

По степени общественной опасности и тяжести причиняемых последствий насильственные преступления во многом превосходят другие криминальные проявления и наносят огромный ущерб обществу. Только непосредственно потерпевшими от них ежегодно выступают сотни тысяч людей. Эти преступления, составляющие 4-6% в общем объеме преступности, наносят ущерб наиболее важным в цивилизованном обществе ценностям - жизни, здоровью, неприкосновенности человека, и поэтому они наиболее опасны с точки зрения права и общечеловеческой морали.

Среди насильственных преступлений наиболее устойчивую и значительную часть составляют умышленные убийства (около 15%), умышленные причинения тяжкого вреда здоровью (свыше 27%), изнасилования (около 4%), угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (около 37%), умышленные причинения средней тяжести вреда здоровью (свыше 16%). Состояние и динамика совершения преимущественно этих преступлений и характеризуют насильственную преступность в целом.

Криминологической особенностью насильственных преступлений является их определенная

стабильность, сопровождаемая некоторым ростом. Однако необходимо отметить, что за последние 15 лет количество совершаемых ежегодно умышленных убийств выросло в стране более чем в три раза (с 10 до 32 тыс.), причинений тяжкого вреда здоровью - в два с лишним раза (с 26 до 58 тыс.). Особенностью насильственных преступлений является также их незначительная, но все возрастающая латентность, объясняемая характером совершения деяний, их трудно скрываемыми последствиями.

Следует отметить, что в последнее десятилетие одновременно с количественным ростом насильственных преступлений изменились и их качественные характеристики.

С начала 80-90-х гг. увеличилась серийность насильственных преступных посягательств: изнасилований (примерно вдвое), разбоев, бандитизма и вымогательств (примерно втрое). В первую очередь это объясняется безнаказанностью преступников, слабой эффективностью деятельности правоохранительных органов.

Доля насильственных преступлений, особенно убийств, совершенных с особой жестокостью, возросла на 10%. Отчетливо проявляется тенденция ужесточения преступных действий при совершении убийств и изнасилований.

Насилие, в том числе убийство, стало привычным способом решения экономических, политических, личных и даже межличностных проблем. Поэтому появился и получил широкое распространение новый вид преступлений - заказные убийства, или убийства по найму, которые ранее почти не встречались, но за короткое время превратились в привычный инструмент регулирования экономических отношений и перераспределения сфер криминального влияния.

Можно констатировать, что преступное насилие широко проникло в те сферы жизни, в которых оно ранее практически никак не проявлялось, например, в область финансовой и предпринимательской деятельности, промышленности и торговли и т.д. Вместе с тем, несмотря на некоторое сокращение, достаточно значимой остается группа преступлений, связанных с насилием, проявляющимся в семейно-бытовых отношениях.

В начале 80-х гг. восемь-девять убийств и причинений тяжкого вреда здоровью из десяти совершались на почве бытовых конфликтов и носили ситуационный характер. Четверо из каждых пяти потерпевших принадлежали к числу родственников или знакомых преступника и, как правило, способствовали своим поведением возникновению ситуации преступления.

Вывод о преимущественно ситуационно-бытовом характере насильственных преступлений в эти годы подтверждался и данными о значительной доле в мотивах преступника мести, ревности, ссор при совершении убийств и причинений тяжкого вреда здоровью.

Особенную опасность представляют насильственные преступления, совершенные на бытовой почве в отношении женщин и детей. По данным социологов, более половины всех женщин страны подвергается физическому и психическому насилию со стороны близких им людей. Ежегодно от такого насилия погибает от 12 до 14 тыс. женщин (и примерно такое же количество мужчин), а также до 2 тыс. детей. Кроме того, ежегодно около 2 млн. детей уходит из дома из-за переживаемого насилия в родительской семье, пополняя ряды безнадзорных и беспризорных. Бытовое насилие серьезно влияет и на рост в обществе суицида, уровень которого в настоящее время составляет 57 чел. на 100 тыс. чел. населения.

Особенностью современной насильственной преступности является также возрастание значимости корыстной мотивации преступников. Даже «бытовые» насильственные преступления против личности, которые обычно имеют ситуационный характер, стали чаще совершаться из-за корысти.

По многим криминологическим характеристикам к насильственным преступлениям примыкает хулиганство. Его доля в общем числе зарегистрированных преступлений (около 5-6%) достаточно высока. Проведенные исследования свидетельствуют, что хулиганство в течение многих десятилетий отличается устойчивыми формами проявления. Как правило, хулиганские действия предшествуют совершению тем же лицом тяжких преступлений против личности. Состояние, структура и динамика насильственной преступности не позволяют, однако, однозначно ответить на вопрос о причинах эскалации криминального насилия в стране. Для более глубокого понимания природы этих преступлений и способов их предупреждения важное значение имеет анализ личностной характеристики насильственного преступника.

Вывод:

Таким образом, насильственная преступность является одной из самых общественно

опасных групп преступлений. На основании рассмотренных вопросов и приведенной точки зрения возможно внедрение конкретных предупредительных мер в общество.

Библиографический список:

1. Антонов, И. М. Некоторые особенности личности несовершеннолетних повторных преступников / И. М. Антонов, Н. В. Бойко // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве: сб. науч. ст. по итогам работы Четвертого международ. круглого стола. 31 мая 2019 года. Шахты : Конверт, 2019. Ч. 1. С. 115–118.

2. Антонова, Е. Ю. К вопросу об эффективности системы наказания для несовершеннолетних / Е. Ю. Антонова, И. М. Антонов // Уголовная политика и правоприменительная практика : сб. материалов VII Международ. науч.-практич. конференции (1–2 ноября 2019 г., г. Санкт-Петербург) / под ред. С. У. Дикаева. СПб. : Астерион, 2019. С. 79–83.

3. Антонова, Е. Ю. Дифференциация уголовной ответственности за преступления сексуальной направленности в отношении малолетних и несовершеннолетних лиц : анализ законодательных новелл / Е. Ю. Антонова, М. А. Кириллов // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 82–89.

4. Гусейнов, А. А. Понятие насилия и ненасилия / А. А. Гусейнов // Вопросы философии. 2019. № 6. С. 35–41.

5. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федерал. закон от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ // URL: <http://pravo.gov.ru/>

6. Официальный сайт Главного Информационно-аналитического центра при Министерстве внутренних дел РФ // URL: https://мвд.пф/мвд/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen

7. Преступное насилие, совершаемое женщинами в семейно-бытовой сфере : монография / под ред. С. В. Шевелевой. М. : Юрлитинформ, 2020. 144 с.

Шепелев Сергей Евгеньевич
Shepelev Sergey Evgenyevich

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Челябинский государственный университет»

Дробот Сергей Александрович
Drobot Sergey Alexandrovich

Научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии. E-mail: serzh.shepelev.98@mail.ru

УДК 343.2

ТЕОРИИ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ

THEORIES OF COMPLICITY IN CRIME IN THE CRIMINAL LEGAL DOCTRINE

Аннотация: в статье рассматриваются различные теории соучастия в преступлении в уголовно-правовой доктрине, их отражение в современном законодательстве. Автором дается оценка двум наиболее авторитетным теориям соучастия в преступлении и предлагаются пути преодоления разногласий среди ученых посредством разработки новой теории соучастия в преступлении с учетом недостатков предыдущих.

Abstract: the article discusses various theories of complicity in a crime in the criminal law doctrine, their reflection in modern legislation. The author assesses the two most authoritative theories of complicity in crime and suggests ways to overcome disagreements among scientists by developing a new theory of complicity in crime, taking into account the shortcomings of the previous ones.

Ключевые слова: соучастие в преступлении; акцессорная теория соучастия; акцессорность; теория самостоятельной ответственности соучастников; системная теория соучастия.

Keywords: complicity in crime; accessory participatory theory; accessory; theory of self-responsibility of accomplices; system theory of complicity.

Актуальность изучения различных теоретических подходов к соучастию в преступлении во многом объясняется тем, что указанный институт уголовного права помимо своей достаточно сложной правовой природы, к пониманию которой нет единого подхода в научной доктрине, характеризуется высокой практической значимостью.

Вопросы, связанные с соучастием в преступлении, оказывают влияние как на квалификацию преступления (являясь квалифицирующим признаком, а в ряде случаев вообще определяющим преступность деяния, например при разграничении ст. 158 Уголовного Кодекса и ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), так и на вопросы назначения наказания, поскольку совершение преступления «в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации)» в силу п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ являетсяотягчающим признаком, при условии, если это не было предусмотрено диспозицией соответствующей статьи Особенной части.

При этом число лиц, совершивших то или иное преступление в соучастие, довольно велико. Согласно данным статистики Судебного департамент при Верховном Суде Российской Федерации, в 2021 году из 565 317 осужденных лиц 67 225 совершили преступления в составе группы, 5175 в составе организованной группы [1]. Путем несложных математических вычислений можно прийти к выводу, что 12,8% осужденных совершили преступные деяния в соучастии, что свидетельствует о достаточно высоком уровне важности предусмотренных Главой 7 УК РФ нормативных положений.

В научной литературе существует две основных теории, характеризующие природу соучастия в преступлении.

Первая из них – акцессорная теория соучастия, так же известная как несамостоятельная.

Данная теория возникла достаточно давно, ещё в период становления средневекового права. В России она становилась предметом исследования ещё в дореволюционное время, например в работах Н.С. Таганцева.

Рассматриваемый акцессорной теорией подход к пониманию института соучастия емко

характеризуется М.И. Ковалёвым и сводится к следующему: «Основой общей ответственности всех соучастников является единство их действий. Стержень этого единства — исполнитель» [2, с. 85]. Таким образом, в рамках акцессорной теории подчеркивается главенствующая роль исполнителя, а ответственность иных соучастников находится в зависимости от его действий, направленных на достижение преступного результата. Во многом такой подход соответствует современной редакции Уголовного Кодекса, в силу статьи 34 которого действия подстрекателя, пособника и организатора квалифицируются в зависимости от действий исполнителя.

В то же время следует отметить, что характерный для акцессорной теории тезис о том, что «без исполнителя нет и соучастия, что особые условия и формы ответственности соучастников возможны только в том случае, если исполнитель выполнил задуманный соучастниками состав преступления, или, по крайней мере, начал его исполнение» [2, с. 98-99], не соответствует современным нормам уголовного законодательства. Так, в силу ч. 5 ст. 34 УК РФ, «за приготовление к преступлению несет уголовную ответственность также лицо, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления». То есть соучастники могут нести ответственность и в случае, если исполнитель отказался выполнять объективную сторону преступления или даже вообще не давал на это согласие.

Является ли институт соучастия в современном российском уголовном праве основанным на акцессорной теории? На этот вопрос имеются совершенно разные ответы.

С одной стороны, по мнению А.Е. Лебедева, «следует констатировать, что природа соучастия акцессорная, и она находит свое проявление в каждой из его форм, как в соисполнительстве, так и в соучастии с выполнением различных ролей» [3, с. 23].

С другой, по мнению Ю.А. Клименко, «возможна постановка вопроса об акцессорности не института соучастия в целом, а об акцессорности отдельных ролей при соучастии — ролей организатора, подстрекателя, пособника» [4, с. 139].

Камнем преткновения в позициях данных авторов является определение природы соисполнительства, в связи с чем необходимо отметить следующее.

Довод о том, что соисполнительство характеризуется несамостоятельным характером ответственности соучастников, видится спорным. А.Е. Лебедев, приводя в пример разъяснения Верховного Суда РФ «О судебной по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» и «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» необоснованно разделяет ответственность за единый процесс убийства, изнасилования и кражи на ответственность за некие отдельные элементы объективной стороны преступления. Применение акцессорной теории в данном случае бы означало, что действия лица, лишившего жертву возможности оказать сопротивление убийце, ставятся в зависимость от действий другого соисполнителя, причем нельзя с уверенностью сказать какого именно, в случае если их было больше двух. Подобное означало бы не закрепленное ч. 2 ст. 34 УК РФ «сотрудничество», совместность действий соисполнителей, а некую внутреннюю иерархию соисполнителей, что видится не соответствующим уголовному законодательству.

С точки зрения акцессорности иных соучастников преступления тоже есть определенные противоречия. С одной стороны, положения частей 3, 4 ст. 34 УК РФ, ч. 4 ст. 31 обладают признаками скорее акцессорной теории, т.к. соучастники явно зависят от исполнителя. С другой, есть не меньшее количество норм, согласно которым соучастники могут нести ответственность вне зависимости от ответственности исполнителя. Это и уже указанная выше ч. 5 ст. 34 УК РФ, и нормы об эксцессе исполнителя (ст. 36 УК РФ) и положения ч. 1 ст. 34 УК РФ о том, что «ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления».

Отчасти вышесказанные недостатки находят отражение во второй значимой теории, связанной с институтом соучастия — теории самостоятельной ответственности соучастников.

Эта теория также нашла своё отражение ещё в трудах дореволюционных правоведов, таких как И.Я. Фойницкий, однако наибольшее распространение получила в советский период в противовес «буржуазной» акцессорной теории соучастия.

Суть теории отражена, например, в работе А.Н. Трайнина: «деятельность исполнителя является очень важной, но она, прежде всего, является лишь частью совместной преступной деятельности всех соучастников. Ответственность же соучастника наступает не за деяние исполнителя, а за собственные действия, направленные на совершение преступления» [5, с. 172-173].

Данная точка зрения во многом согласуется с нормой ч. 1 ст. 34 УК РФ, а также с положениями ч. 5 ст. 34 УК РФ, устанавливая в определенной степени ответственность соучастников преступления вне зависимости от ответственности исполнителя.

В силу ч. 1 ст. 67 УК РФ, «при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, учитываются характер и степень фактического участия лица в его совершении, значение этого участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда». В части второй указанной статьи подчеркивается, что смягчающие и отягчающие вину обстоятельства учитываются только в отношении того соучастника, с личностью которого они связаны.

Таким образом, можно сделать вывод, что в части назначения наказания законодатель вполне обоснованно руководствуется скорее теорией самостоятельной ответственности, что вполне соответствует закрепленному в УК РФ принципу справедливости. Но остаётся открытым вопрос о том, какой теорией руководствуется законодатель при квалификации соучастия в преступлении.

Доводы в пользу ограниченно акцессорного подхода примерно столько же, как в пользу теории самостоятельной ответственности. Законодатель слишком многое в определении квалифицирующих признаков деяния рассматривает с позиции акцессорной теории для того, чтобы отдать предпочтение теории самостоятельной ответственности. Решением указанного противоречия может выступить разработка некоего третьего подхода, третьей теории, которая бы учла предыдущие.

Одной из попыток воплотить это в жизнь можно назвать системную теорию соучастия А.А. Аратюнова, по мнению которого только «системная теория позволяет обосновать ответственность соучастников, которые не выполняют объективную сторону состава преступления, но как единая система причиняют преступный результат» [6]. При этом в ученой среде данная позиция на сегодняшний момент не получила статуса общепризнанной.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день не выработан единый подход к определению сущности института соучастия в преступлении, не смотря на то, что в доктрине уголовного права ещё с дореволюционного периода существуют две основные теории. Для дальнейшего совершенствования законодательства требуется более глубокая теоретическая разработка данного вопроса, выработка единого подхода, общей теории соучастия в преступлении. Анализ уже существующих теорий соучастия будет способствовать дальнейшему изучению института соучастия и может послужить основой как для более глубокого научного исследования, так и для изменений норм права.

Библиографический список:

[1] Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 14.05.2022).

[2] Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. Ч. 1. Понятие соучастия / М. И. Ковалев. — Свердловск, 1960. — 288 с.

[3] Лебедев А. Е. Соисполнитель как самостоятельный вид соучастника преступления // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – №. 1. – С. 119-124.

[4] Клименко Ю. А. О юридической природе соучастия в преступлении // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – №. 4. – С. 137-146.

[5] Трайнин А. Н. Соучастие в преступлении // Москва. – 1941.

[6] Аратюнов А.А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013. 408 с. // СПС Консультант Плюс (Консультант Комментариий законодательства).

Хашагульгов Абдаллах Тимурович
Khashagulgov Abdallah Timurovich

Магистр Ингушского государственного университета (ИнГУ) г. Магас, Исторический факультет
E-mail: rebathash@gmail.com

УДК 34

РАСПАД СССР КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ КАТАСТРОФА XX ВЕКА

THE COLLAPSE OF THE USSR AS A GEOPOLITICAL CATASTROPHE OF THE XX CENTURY

Аннотация. Окончательное исчезновение Советской империи в декабре 1991 года символизировало уход сверхдержавы, которая была крайне враждебна еврейскому государству. Хотя Советский Союз поддержал первоначальное решение ООН о создании государства для еврейского народа, это было не потому, что он поддерживал идею еврейского патриотизма, а потому, что он хотел поторопиться и вытеснить англичан с Ближнего Востока. Развал Советского Союза был величайшей геополитической катастрофой 20 века, в первую очередь, из-за разрушения существовавшей системы биполярного мира, системной дезинтеграции в экономической, общественной, политической и социальной структурах Советского Союза.

Annotation. The final disappearance of the Soviet Empire in December 1991 symbolized the departure of a superpower that was extremely hostile to the Jewish state. Although the Soviet Union supported the original UN decision to create a state for the Jewish people, it was not because it supported the idea of Jewish patriotism, but because it wanted to hurry up and oust the British from the Middle East. The collapse of the Soviet Union was the greatest geopolitical catastrophe of the 20th century, primarily due to the destruction of the existing system of the bipolar world, systemic disintegration in the economic, social, political and social structures of the Soviet Union. Even Russia itself, which had – and still has – difficulty getting over the weight of its Soviet past dropped the anti-Israel line that characterized its communist predecessor. Putin might miss the dominance of the empire that Moscow built around itself and be recreating many of its elements, but when it comes to Israel, he doesn't think it's right to revive the policy of the Soviet Kremlin, because he thinks that it wouldn't be good for his country.

Ключевые слова: распад СССР, геополитическая катастрофа, причины распада, независимость, социалистический блок, крах империи, революция, договор.

Keywords: collapse of the USSR, geopolitical catastrophe, causes of collapse, independence, socialist bloc, collapse of empire, revolution, treaty.

Распад СССР и Социалистического блока можно с полным правом назвать одним из самых поразительных событий последнего десятилетия 20-го века. Становление СССР как первого социалистического государства мира (Социалистическая революция 1917 года) оказало большое и глубокое влияние на характер и ход международных отношений первой четверти 20-го века.

Союз Советских Социалистических Республик (СССР) был образован в 1922 году и достиг кульминации своего влияния в глобальном масштабе после победы во Второй мировой войне в период с середины 1960-х по середину 1980-х годов, сумев отправить первого человека в космос в 1961 году и достигнув относительной стабильности в уровне жизни граждан государств-членов.

Первоначально в 1922 году Советский Союз состоял всего из шести государств-членов – Российской, Украинской, Белорусской, Азербайджанской, Грузинской и Армянской Советских Социалистических Республик; однако его размер постепенно увеличивался в течение следующих двух десятилетий, пока в 1941 году число государств-членов не достигло 15 за счет расширения в Центральную Азию и Балканские государства.

Тем не менее, по ряду причин, рассмотренных ниже, существование СССР официально прекратилось в 1991 году. Хотя с момента распада СССР прошло более двух десятилетий, эта тема регулярно изучается на академических уровнях из-за ее важности и влияния на

Распад СССР в 1991 году оказал столь же большое влияние на международные отношения последнего десятилетия 20-го века. Это привело к краху всего социалистического блока. 21-й век открылся как новый век, характеризующийся идеологическим и стратегическим однополяризмом и

пытающийся приспособиться к новым реалиям международных отношений постсоветского пространства и постсоциалистического блока.

После того, как СССР жил и действовал как сверхдержава в мировой политике, а также после организации и руководства социалистическим блоком в международных отношениях, в 1991 году он потерпел бесславный крах. Из-за внутренней экономической слабости и больших политических потрясений в эпоху Перестройки и гласности он не смог сохранить свой интегрированный статус. Флаг СССР был спущен 31 декабря 1991 года и заменен флагом России, которая стала его правопреемницей.

Еще до полного распада СССР в 1991 году некоторые республики СССР объявили себя независимыми суверенными государствами. Эстония, Латвия и Литва были в состоянии обеспечить свою независимость от СССР, в то время как другие республики, одна за другой, также объявили о своей независимости.

Девять республик решили объединиться в свободную конфедерацию независимых государств под названием Содружество Независимых Государств (СНГ). Грузия решила держаться подальше от СНГ. Таким образом, последний квартал 1991 года стал свидетелем распада сверхдержавы — СССР и ликвидации социалистического блока.

Это событие произошло в то время, когда холодная война подошла к концу, восточноевропейские государства пришли к некоммунистическим режимам, приверженным принципам экономико-политической либерализации, демократии, децентрализации, мирного сосуществования и сотрудничества со всеми другими государствами в целях развития.

Действуя в соответствии с новыми политическими инициативами, СССР подписал исторический договор о РСМД с США в 1987 году. Это придало большой импульс процессу контроля над вооружениями, мирного сосуществования и сотрудничества между Востоком и Западом. Горбачев принял политику поддержания регулярных контактов на высоком уровне с президентом США г-ном Рейганом и г-ном Джорджем Брашем, который сменил г-на Рейгана в 1988 году. Он принял политику поощрения либерализации по отношению к Западу.

Его концепции перестройки и гласности сыграли важную роль в создании движения к либерализации и демократизации в социалистических странах Европы. В 1988-90 годах процесс либерализации в восточноевропейских странах получил широкое распространение. Коммунистические режимы во всех этих государствах начали заменяться либерализованными некоммунистическими демократическими режимами.

В СССР новая либерализация и перестройка трансформировались в движение за демократические права и свободы. Экономическая слабость СССР, выражавшаяся в нехватке потребительских товаров и продовольствия, подпитывала движение за либерализацию. Советская центральная власть ослабла, и ее способность использовать власть и авторитет стала ограниченной.

Союзные республики СССР одна за другой начали провозглашать свою независимость. В ряде Союзных республик начали развиваться межэтнические конфликты. Прибалтийские государства Эстония, Литва и Латвия были первыми, кто обеспечил свою независимость от СССР.

В августе 1991 года был осуществлен неудачный коммунистический переворот с целью захвата власти в СССР. Переворот еще больше отразил растущую слабость центральной власти в СССР. Более того, после этого переворота на первый план вышла борьба за власть между Михаилом Горбачевым и Борисом Ельциным.

К ноябрю 1991 года советская власть была почти полностью свергнута. Все советские Республики провозгласили свою независимость, и центральное правительство во главе с Горбачевым сочло ситуацию безнадежной. Россией, крупнейшей республикой СССР, управлял президент Борис Ельцин, и он бросил последний вызов президентству Горбачева.

В ноябре 1991 года девять республик СССР, объявивших себя суверенными независимыми государствами, подписали договор о создании Содружества Независимых Государств (СНГ), свободной конфедерации из девяти суверенных государств. Россия заявила о своем требовании признания в качестве правопреемницы бывшего СССР, и оно было принято новыми суверенными республиками, а также США и другими государствами мира.

Наконец, 31 декабря 1991 года флаг СССР был заменен флагом России. Президент России Борис Ельцин получил ядерную кнопку от Михаила Горбачева. Россия унаследовала постоянное место СССР в Совете Безопасности ООН. С этим распад СССР стал полным, и сверхдержава осталась на страницах истории.

Причины распада СССР и крах советской Империи нуждаются в объективном анализе, который ни в коем случае не может быть сведен к выявлению внешнего, враждебного, и внутреннего, подрывного влияния, т.е. к «теории заговора». Внешнее давление либерально-демократического Запада на СССР было действительно огромно, а деятельность подрывных элементов внутри страны крайне эффективна и слажена. Но оба эти фактора стали решающими только в такой ситуации, когда существование советской Империи вошло в стадию внутреннего кризиса, имеющего глубокие и естественные причины, коренящиеся в самой специфике советского строя и советской системы. Без понимания этих внутренних причин распада и их анализа любые попытки реставрации СССР, и тем более создания Новой Империи, окажутся тщетными и бесперспективными. Более того, любая чисто инерциальная консервативность в этом вопросе может лишь еще ухудшить положение дел.[2, с. 118.]

«Распад СССР – это крупнейшая геополитическая катастрофа века». Об этом не раз говорил российский лидер Владимир Путин. И дело не в том, что кто-то потерял какие-то территории или статус. Проблема эта – гуманитарная, всегда подчеркивает президент. Новые границы легко провести на карте, но в жизни это привело к трагедиям: бывшие советские граждане оказались в разных странах, оторванные от своих семей и малой родины.[1, с. 64.]

Распад СССР, самой крупной по площади государства, занимавшего 1/6 часть обитаемой суши, безусловно, является крупнейшей геополитической катастрофой XX века, представлявшего собой системную дезинтеграцию в экономической, общественной, политической и социальной структурах Советского Союза.

В настоящее время историки не обладают единым мнением как на то, что явилось основной причиной распада СССР, так и на то, возможно ли было предотвратить процесс распада. Однако факторов, ведущих к развалу, было достаточно, в том числе и авторитарный характер советского общества, диспропорции экстенсивной экономики, ряд крупнейших техногенных катастроф, межнациональные конфликты, в том числе и беспорядки 1972 года в Каунасе, массовые демонстрации 1978 году в Грузии, события 1980 года в Минске, декабрьские события 1986 года в Казахстане и др.: всё это в результате конкатенации привели к дезинтеграции советской системы.

На геополитическом и стратегическом уровне СССР был неконкурентоспособен в долгой перспективе для сопротивления атлантистскому западному блоку. С точки зрения стратегии, сухопутные границы являются намного более уязвимыми, чем морские, причем на всех уровнях. После Второй мировой войны СССР оказался в неравном положении по сравнению с капиталистическим блоком Запада, сгруппировавшимся вокруг США. У США была гигантская островная база (американский континент), полностью подконтрольная и окруженная со всех сторон океанами и морями, защищать которые не составляло большого труда. Плюс к этому США контролировали почти все береговые зоны на Юге и Западе Евразии, создавая гигантскую угрозу для СССР и оставаясь при этом практически вне досягаемости для потенциальных дестабилизационных акций Советского Союза. Разделение Европы на Восточную и Западную только осложнило геополитическое положение СССР на Западе, увеличив объем сухопутных границ и поставив вплотную к стратегическому потенциальному противнику, причем в ситуации пассивной враждебности самих европейских народов, оказавшихся в положении заложников в геополитической дуэли, смысл которой им был неочевиден. То же самое имело место и на южном направлении в Азии и на Дальнем Востоке, где СССР имел непосредственных соседей или контроли уемых Западом (Пакистан, Афганистан, дохомейнистский Иран) или довольно враждебные державы несоветско-социалистической ориентации (Китай). В этой ситуации СССР мог приобрести относительную устойчивость только в двух случаях: либо стремительно продвинувшись к океанам на Западе (к Атлантике) и на Юге (к Индийскому океану), либо создав в Европе и Азии нейтральные политические блоки, не находящиеся под контролем ни у одной из сверхдержав. Эту концепцию пытался предложить еще Сталин, а после его смерти Берия. СССР, с геополитической точки зрения, был слишком большим и слишком маленьким одновременно. Сохранение статуса кво было на руку только США и атлантизму, так как при этом военные, индустриальные и стратегические потенциалы СССР все больше изматывались, а мощь США, защищенного острова, все возрастала. Рано или поздно Восточный блок неизбежно должен был рухнуть. Следовательно, воссоздание СССР и Варшавского блока не только почти невозможно, но и не нужно, потому что это даже в случае успеха приведет лишь к возрождению заведомо обреченной геополитической модели.[3, с. 179.]

Попытки реформирования советской системы привели к углублению кризиса в стране,

который на политической арене выразился как противостояние Президента СССР Горбачёва и Президента РСФСР Ельцина. Страны советского содружества начинали отстаивать свою независимость. Требование об автономии каждой из 15 советских республик подвергало угрозе систему центрального политического контроля. Несмотря на это, в августе 1991 Горбачёв объявил, что 20 августа советское правительство подпишет новый договор «Союз суверенных государств» с 15 республиками, который делегировал бы им значительную часть полномочий центральной власти. Естественно, сторонники системы, центром которой была Коммунистическая партия, не могли принять этого, ведь каждое государство получало право на самостоятельное решение своих уже внутренних проблем, что означало потерю власти для советского правительства. Кроме того существовали и прочие проблемы, относящиеся к недопустимости договора, такие как проблема разделения ракетных войск стратегического назначения, противовоздушной оборону и, конечно же, вооруженных сил между республиками поровну. Всё это в совокупности привело к политически и логически предсказуемому Августовскому путчу, и созданию Чрезвычайного комитета без Горбачёва, которое утром 19 августа по СМИ объявила чрезвычайное положение, а также информировало, что президентские полномочия были переданы вице-президенту Геннадию Янаеву.[4, с. 170.]

Борис Ельцин критиковал действия Горбачёва и Центрального комитета, как в доме правительства, так и на улицах города. Умело манипулировал сознанием народа, и сумел направить значительную часть населения в свою поддержку. После объявления чрезвычайного положения в Москве были восстановлены посты, а также мобилизованы около 500 танков и броневиков Чрезвычайного комитета. Но отсутствие явной военной поддержки не останавливало Бориса Николаевича, и он продолжал выступать перед толпой даже стоя на одном из таких танков. Добившись полного отстранения Горбачёва, и оставив советское правительство без лидера, он издал президентский декрет, по которому вся армия переходила к нему, и окончательно остановил попытки правых сил помешать подписанию договора.[5, с. 83.]

Таким образом, распад СССР привёл к независимости 15 республик и появлению их на мировой политической арене как самостоятельных государств. 22 августа Ельцин вместе с двухсот тысячной толпой на площади отпраздновал победу, открыто осуждал Коммунистическую партию, которая в течении 70 лет управляла страной, и утвердил трёхцветный флаг, тем самым подтвердив отделение России от СССР. 24 августа 1991 года Горбачёв снял с себя полномочия генерального секретаря и распустил партию.

После распада Социалистического блока и СССР международная экономическая система начала претерпевать большие изменения. Политика международных экономических отношений стала доминирующим измерением отношений между нациями.

После 1990 года на сцене появилось несколько участников экономического блока, которые стали становиться все более и более активными участниками. АТЭС, АФТА, НАФТА, РИФ, Шанхайская организация сотрудничества, G-7, G-15 помимо ЕС, АСЕАН, СААРК, ОПЕК занялись активной экономической дипломатией и сотрудничеством в международных отношениях.

Распад СССР имел серьезные экономические, политические и социальные последствия для его бывших членов и остального мира. Распад Советского Союза широко интерпретировался как победа капитализма над коммунизмом в битве между двумя противоположными экономическими и идеологическими точками зрения на академическом и практическом уровнях.

Однако недавний глобальный экономический и финансовый кризис 2007-2009 годов также поставил под сомнение эффективность капиталистической рыночной экономики в чистом виде. Другими словами, одной из ключевых причин недавнего глобального экономического спада было указано отсутствие или отсутствие государственного вмешательства в экономические процессы в США, что позволило финансовым институтам США безответственно стремиться к максимизации прибыли (Nevin, 2013). Кризис пролил свет на существенные недостатки капитализма, и этот факт имеет прямое отношение к все еще продолжающимся дебатам "коммунизм против капитализма".

Таким образом, распад СССР, распад социалистического блока, наряду с окончанием холодной войны, либерализацией Восточной Европы и возникновением однополярности в структуре власти и идеологической среде, послужили источником глубоких и больших изменений в международных отношениях последнего десятилетия 20-го века. Развал Советского Союза был величайшей геополитической катастрофой 20 века, в первую очередь, из-за разрушения существовавшей системы биполярного мира. Многие надеялись, что окончание «холодной войны»

станет избавлением от больших военных расходов, а высвободившиеся ресурсы будут направлены на решение глобальных задач - продовольственных, энергетических, экологических и других. Холодная война фактически закончилась, когда произошла либерализация и демократизация стран Восточной Европы, когда была разрушена Берлинская стена и два немецких государства стали единым целым, когда был ликвидирован Варшавский договор и когда бывшие противники Восток и Запад включились в процесс мирного сосуществования и взаимного сотрудничества в целях развития. Однако наличие социалистического СССР, несмотря на новый либерализм, сохраняло шансы на возобновление новой холодной войны. Действительно, после распада СССР и неспособности России противостоять Западу шансы на возобновление холодной войны окончательно сошли на нет. Можно сказать, что окончательная кремация холодной войны произошла с распадом СССР. Но эти ожидания не оправдались. На смену «холодной войне» пришла еще более ожесточенная борьба за энергоресурсы. По сути, начался новый передел мира. В ход идут любые средства, вплоть до оккупации независимых государств.

Бесчисленные изменения в этой административной головоломке произошли за почти 70 лет (1922-1991) существования Советского Союза: новые районы, области и республики возникали, а затем исчезали со скоростью изображений на слайд-шоу; границы между образованиями рисовались и перерисовывались, а затем перерисовывались снова беспокойной рукой таинственного художника; перетасовка мелких "республик" между более крупными происходила почти так же часто, как перетасовка карт в профессиональном покере. Всего несколько примеров. В 1936 году Казахская и Киргизская АССР перестали быть частями Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР), крупнейшей ССР в СССР, и были "преобразованы" в Казахскую и Киргизскую ССР, в то время как Каракалпакская АССР была передана из РСФСР в Узбекскую ССР. В 1950-х годах часть территорий РСФСР, граничащих с Казахской ССР, перешла под юрисдикцию Казахской ССР. В 1954 году Украинская ССР получила подарок от РСФСР: Крым (Крымская область РСФСР).

Конечно, границы некоторых Советских Социалистических Республик - в первую очередь на ум приходят три Прибалтийские ССР (Эстония, Латвия и Литва) - действительно отражали исторически сложившиеся границы между стабильными и зрелыми нациями. Но другие этого не сделали. Возьмем Грузинскую ССР. Этот продукт творческой картографии Сталина включал Абхазскую АССР и Южноосетинскую автономную область, которые были переданы под власть Грузии вопреки историческому и здравому смыслу и несмотря на протесты как абхазского, так и осетинского народов. Поэтому, когда в 1991 году Грузия провозгласила свою независимость от Советского Союза, и Абхазия, и Южная Осетия по праву потребовали своей независимости от Грузии. Они выиграли его после вооруженного восстания в 1992-1993 годах. Но западные правительства отказались признать их фактическую независимость. Западные стратеги, по-видимому, полагали, что в этой части Советского Союза, его "распад" должен быть частичным, чтобы независимость Грузии от Советского Союза была законной, несмотря на то, что Грузия присоединилась к Советскому Союзу добровольно, но независимости Абхазии и Южной Осетии от Грузии не было, несмотря на то, что оба образования были включены в состав Грузии по приказу Сталина.

Потребуется время, чтобы залечить все раны - политические, экономические, социальные, культурные и психологические, - которые нанесла России и ее народу стремительная и беспорядочная дезинтеграция Советского Союза. Также потребуется время, чтобы полностью понять, чем был и чем не был Советский Союз в истории Российского государства. Бремя этой работы лежит на плечах самих россиян. Но мы, на Западе, тоже можем помочь. Во-первых, признав, что сегодняшняя Россия - это не Советский Союз. Во-вторых, понимая, что распад Советского Союза все еще продолжается, и мы не можем просто по прихоти закончить его историю.

Библиографический список:

1. Кириллов, В. В. Проблема распада СССР в новейшей историографии // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: исторические науки. – 2015. – № 3 (19).
2. Кунтувдый, Н. А. Распад политической системы СССР и тенденции дальнейших социально-политических изменений: идеологический аспект [Текст]: дис. ... кандидата политических наук: 23.00.03 / Н. А. Кунтувдый; Таджикский государственный педагогический университет им. К. Джураева. – Душанбе, 1999.

3. Лукашевич, Д. А. Распад СССР: историко-правовое исследование [Текст]: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Д. А. Лукашевич; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – М., 2013.
4. Минчев М. Кавказ и геостратегическая чуть современного российского патриотизма //Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и современность. XXIII Адлеровские чтения. 2013.
5. Шевякин, А. П. Как убили СССР. «Величайшая геополитическая катастрофа». – М.: Эксмо, Яуза, 2014.

Тебоева Зейна Микаиловна
Teboeva Zeina Mikailovna

Магистр Ингушского государственного университета (ИнГУ) г. Магас
Юридический факультет

УДК 342

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

CHARACTERISTICS OF THE LEGAL STATUS OF CIVIL SERVANTS

Аннотация. В статье рассматриваются сущность и элементы административно-правового статуса муниципальных служащих в Российской Федерации и особенности их правового регулирования. Автор заостряет внимание на классификации и анализ ограничений и запретов на муниципальной службе.

Annotation. The article examines the essence and elements of the administrative and legal status of municipal employees in the Russian Federation and the specifics of their legal regulation. The author focuses on the classification and analysis of restrictions and prohibitions in the municipal service.

Ключевые слова: муниципальная служба, правовой статус, запрет, государственный служащий.

Keywords: municipal service, legal status, prohibition, civil servant.

Государственная служба – это специфическая область профессиональной служебной деятельности, в которой определяется правовой статус государственных служащих. При этом следует учитывать, что существует значительное количество нормативных правовых актов, постоянно вносятся изменения в действующие и принимаются новые документы [3, с. 156].

Поднимается важность вопроса о регулировании правового статуса государственных служащих Российской Федерации:

- ответственность в государственной деятельности за обеспечение исполнения полномочий Российской Федерации, федеральных государственных органов и государственных органов субъектов Российской Федерации;

- существуют определенные запреты и гарантии;

- повышены требования к служебной деятельности государственных гражданских служащих Российской Федерации.

Целью дальнейшего развития законодательства в сфере государственного управления является кардинальное повышение эффективности его функционирования и создание единой комплексной системы, учитывающей национальные, исторические и иные особенности нашей страны и проводимых в ней реформ.

Основным материальным обеспечением государственных служащих является денежное содержание, состав которого регулируется Федеральным законом от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Однако денежное содержание государственных служащих не следует рассматривать как основной стимул к эффективной работе. В основном это связано с тем, что заработная плата 29 служащих в ряде случаев ниже заработной платы работников смежных отраслей и не зависит от результатов их труда» [2, с. 114]. Таким образом, в последние годы зарплата государственных служащих не только перестала расти, но даже была снижена до фактического уровня оплаты труда с учетом уровня инфляции.

Государственные служащие имеют некоторые определенные гарантированные государством меры, их правильные и возможные действия в сфере государственных профессиональных служебных отношений. При этом следует различать:

- общие права и обязанности, которые предписаны абсолютно всем государственным служащим, независимо от их должностного положения;

- формальные права и обязанности, которые предписаны полномочиями конкретной должности.

Формальные права и обязанности государственных служащих вытекают из полномочий конкретного государственного органа. Реестр функций государственной гражданской службы

Российской Федерации содержит полный перечень унифицированных наименований этих функций, а при необходимости конкретные и специфические полномочия и обязанности каждой функции подкрепляются и создаются нормативными правовыми актами [1, с. 6].

Правовое регулирование муниципальной работы в Российской Федерации осуществляется как на федеральном уровне, где основополагающее значение имеет Федеральный закон от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (Федеральный закон -ФЗ), так и на уровне региональных и муниципальных органов власти субъектов Российской Федерации [2, с. 12].

Согласно Федеральному закону № 25-ФЗ, муниципальная работа – это деятельность по профессиональному обслуживанию граждан, постоянно осуществляемая по месту муниципальной работы, дополняемая заключением трудового договора (контракта) [3, с.99].

К работникам муниципалитета зачастую относятся представители представительных органов муниципалитета, депутаты выборных органов муниципалитета, выборные представители муниципалитета. Однако Федеральный закон № 25-ФЗ устанавливает, что эти лица не являются работниками муниципалитета, а относятся к категории носителей муниципальных функций и на них не распространяется действие данного закона.

Правовой статус муниципальных служащих определяется системой прав, соответствующих их обязанностям, а также ограничениям и запретам, связанным с муниципальной службой. В Федеральном законе № 25-ФЗ особое внимание уделено регулированию ограничений и запретов на муниципальной службе [3].

Федеральный закон № 25-ФЗ содержит закрытый перечень таких лиц. При этом есть два случая, когда граждане не могут стать муниципальными служащими, а муниципальные служащие - муниципальными служащими.

1. они должны состоять в таких отношениях с главой местной администрации, но только если они выполняют функции главы местной администрации. Например, глава местной администрации занимает свою должность на основании контракта, то есть является работником местной администрации, так же как депутат совета, являющийся его близким родственником, не занимает должность его заместителя. В то же время они могут замещать другие должности в местном самоуправлении, при условии, что у них нет прямых подчиненных;

2. наличие близких отношений или свойства между двумя работниками местного самоуправления. В то же время, данное ограничение действует только при наличии непосредственной связи или контроля между указанными лицами.

Однако необходимо различать прямую подчиненность и ответственность как ситуацию, при которой муниципальные служащие могут принимать управленческие решения в отношении родственников в рамках своих полномочий, и линейную подчиненность без прямой подчиненности, то есть косвенную подчиненность, нарушение которой не может быть оценено в логике норм федерального закона.

В отличие от ограничений, запреты, связанные с муниципальной службой, представляют собой совокупность прав, которых лишены муниципальные служащие на определенные виды деятельности, связанные с предупреждением нежелательного социально вредного поведения, которое может привести к снижению эффективности и качества, выполняемых муниципальными служащими профессиональных функций.

Статья 14 Федерального закона № 25-ФЗ запрещает отдельные виды деятельности, связанные с получением муниципальными служащими финансовой и материальной выгоды в личных целях, несовместимой с выполнением муниципальной работы Второй запрет направлен на обеспечение дисциплинарного режима на муниципальной службе. Эти запреты на деятельность муниципальных служащих могут быть материальными, финансовыми или дисциплинарными.

Закон № 25-ФЗ разрешает муниципальным служащим участвовать в иной оплачиваемой деятельности, но при этом должны быть соблюдены два условия. Первое условие заключается в том, что определенный вид деятельности не входит в перечень запрещенных для муниципальных служащих, а второе - в том, что деятельность не приводит к конфликту интересов, то есть не влияет на объективность исполнения муниципальными служащими своих обязанностей.

Закон № 25-ФЗ устанавливает, что представитель нанимателя должен только уведомить муниципального служащего, разрешения не требуется. Разумеется, иная оплачиваемая деятельность может осуществляться только в нерабочее время.

Запрет на дисциплину и поведение – это система, которая заключается в недопустимости нарушения правил этики и служебного поведения служащих органов местного самоуправления. Так, например, работник местного самоуправления не имеет права разглашать или использовать любую информацию, считающуюся конфиденциальной или служебной, которая стала известна в связи с исполнением служебных обязанностей, для любых целей, не связанных с исполнением служебных обязанностей местного самоуправления. Как работнику местного органа власти, вам запрещено использовать свое служебное положение для получения выгоды от политической партии, религиозной организации или другого государственного образования, а также публично заявлять о своей позиции в отношении этих организаций [5, с. 329].

В заключение следует отметить, что местное самоуправление - это один из институтов гражданского общества, который позволяет жителям участвовать в управлении муниципалитетом в соответствии с законом и самостоятельно решать важные местные проблемы. Механизмом или институтом, выполняющим функции и обязанности местного самоуправления, является муниципальная служба, а важнейшей ролью муниципальной службы, помимо выполнения обязанностей и функций местного самоуправления, является реализация важных местных вопросов. Центральным элементом в структуре правового статуса муниципальных служащих являются их обязанности, содержание которых определяет объем их необходимой компетенции [6, с. 56].

Библиографический список:

1. Замышляев Д.В. Перспективы конкуренции норм гражданского и муниципального права / Д.В. Замышляев, Л.А. Андреева // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 3. С.49-53.
2. Крахмалов А.Н. Децентрализованная модель правового регулирования муниципальной службы в Российской Федерации // Актуальные проблемы современности: наука и общество. - № 1(10). - 2016.
3. Малько А. В. Муниципальное право России: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / А. В. Малько, С. В. Корсакова. — 4- е изд., пер. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 414 с.
4. Муниципальное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата / В. А. Виноградов [и др.]; под общ. ред. В. А. Виноградова. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 406 с.
5. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федер. закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ в ред. от 29 дек. 2015 г. // СЗ РФ. 2007, № 10, ст. 1152; Рос. газ. 2012. 24 окт.
6. Шамарова Г.М. Правовой статус муниципального служащего // Муниципальная служба: правовые вопросы. - №3. - 2019. – 302с.

Озиева Хава Билановна
Ozieva Hava Bilanovna

Магистр Ингушского государственного университета (ИнГУ) г. Магас
Юридический факультет

УДК 34

ПОНЯТИЕ, ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

THE CONCEPT, NATURE AND ESSENCE OF STATE LAW ENFORCEMENT SERVICES

Аннотация. Статья посвящена проблеме теоретического обоснования определения государственной службы в правоохранительной сфере как особой разновидности социально-правовой системы. Автором объясняется позиция о том, что системное понимание государственной службы в правоохранительной сфере должно учитывать такие универсальные признаки социальных систем, как наличие совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, а именно субъекта, объекта, внутриорганизационных связей между ними; определенное функционально-целевое предназначение, выражающееся в наличии социально значимой цели системы, определенности ее функций, которые непосредственно связаны с осуществлением деятельности людей по достижению социально значимых целей; правовое регулирование внешних и внутренних организационных связей, т.е. закрепление компетенции, а именно прав, обязанностей и ответственности субъекта и объекта социальной системы.

Annotation. The article is devoted to the problem of theoretical substantiation of the definition of public service in the law enforcement sphere as a special kind of socio-legal system. The author explains the position that the systemic understanding of public service in the law enforcement sphere should take into account such universal features of social systems as the presence of a set of interrelated and interacting elements, namely the subject, object, intra-organizational relationships between them; a certain functional purpose, expressed in the presence of a socially significant purpose of the system, the certainty of its functions, which directly related to the implementation of people's activities to achieve socially significant goals; legal regulation of external and internal organizational relations, i.e. consolidation of competence, namely the rights, duties and responsibilities of the subject and object of the social system.

Ключевые слова: социальная система, государственная служба, правоохранительная деятельность, правопорядок, законность.

Keywords: social system, public service, law enforcement, law and order, legality.

Одной из важнейших функций государства является его правоохранительная деятельность. Именно на государственные органы возлагается обязанность защищать общество в целом и каждого отдельного человека от внутренних и внешних противоправных посягательств на жизнь, мирное созидание, обладание материальными и интеллектуальными средствами. Эту задачу выполняют все государственные органы, каждый в своих сферах деятельности и своими специфическими методами.

В науке по-разному определяют государственную службу иных видов, т.е. правоохранительную службу. Так, например, Ф.М. Раянов под правоохранительной службой понимает «юридический механизм государства, с помощью которого устанавливается правопорядок в обществе» [14; 126].

А.М. Артемьев правоохранительную службу охарактеризовывает как «комплексный правовой институт, объединяющий группу однородных общественных правоотношений, складывающихся в процессе профессиональной служебной деятельности граждан Российской Федерации в правоохранительной сфере» [7; 12].

С.О. Куценко и И.Р. Магрупов полагают, что вид правоохранительной или полицейской службы в системе государственной службы Российской Федерации является ее промежуточным положением между государственной гражданской службой и военной службой. В соответствии, с этим правоохранительная служба не является гражданской службой, но при этом не является и военной службой. В то же время, авторы отмечают, что правоохранительная служба ближе к военной службе, чем к службе гражданской [12; 261].

Щербаков Ю.Н. правоохранительную службу определяют как «профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации, осуществляемую в государственных службах, органах и учреждениях, деятельность по осуществлению функций по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина, деятельность на должностях правоохранительной службы» [16; 76].

В статье 7 Закона о системе государственной службы в прежней редакции было дано следующее определение правоохранительной службы: вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина [2; ст. 7].

Профессор Ю.Н. Старилов полагает, что «формулировка правоохранительной службы, содержащаяся в статье 7 Закона о системе государственной службы не подходит, так как не существует определения самих правоохранительных органов». Кроме того, по мнению данного ученого, само понятие «правоохранительная служба» не совсем соответствующий термин, в связи с тем, что в широком смысле слова правоохранительной службой можно считать всякую государственно-служебную деятельность органов исполнительной власти, исходя из того, что их деятельность направлена на исполнение закона, на обеспечение и защиту прав и свобод человека и гражданина. Более того, любая гражданская служба является правоохранительной службой [15; 23].

А.В. Буянчиков государственную правоохранительную службу рассматривает «как правовой институт и как часть государственного аппарата. Как правовой институт, правоохранительная служба представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих порядок возникновения, изменения и прекращения государственно-служебных отношений. Как часть государственного аппарата, выполняющая исполнительные и распорядительные функции, государственная правоохранительная служба представляет собой структурное образование с совокупностью компетенции и властных полномочий, необходимых для выполнения установленных перед ним задач» [10; 119].

Наиболее важной задачей правоохранительной службы принято выделять охрану правопорядка и законности, защиту прав и свобод человека, борьбу с преступной деятельностью. Также одной из основных функций службы является предупреждение и профилактика правонарушений. Помимо ключевых задач, деятельность правоохранительных органов связана с выполнением и других немаловажных функций, к которым можно отнести:

- принятие и изучение сообщения о совершении преступления или иного правонарушения; непосредственное обнаружение признаков преступления или правонарушения;
- сокращение рисков причинения вреда гражданам;
- выполнение профессиональных задач с соблюдением всех необходимых, в том числе процессуальных, требований;
- соблюдение законности [10; 120].

О.И. Бекетов и В.Н. Опарин полагают, что основным «критерием отнесения тех или иных государственных органов к числу правоохранительных является принуждение». По мнению ученых, деятельность правоохранительных органов немислима без принуждения, либо реальной возможности такого принуждения, для достижения определенных целей, главной из которых является пресечение правонарушений. Принуждение, безусловно, присутствует в природе полномочий правоохранительных органов, но характеризует оно, прежде всего их права. Правами же данные органы наделяются в целях выполнения обязанностей, которые первичны. Государственное принуждение применяют многие государственные органы, оно разнообразно по формам и методам осуществления, однако непосредственное» [9; 46].

Бесспорно, неотъемлемым элементом характеристики содержания государственной правоохранительной службы является правовое положение служащих правоохранительной службы государственных органов, характеризующаяся рядом важных аспектов:

1) служащими государственной правоохранительной службы могут быть только граждане Российской Федерации (см., например статья 10 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», статья 25 Федерального закона «О полиции»);

2) служащие правоохранительной службы имеют статус федеральных государственных служащих;

3) служащие правоохранительной службы имеют должности государственной правоохранительной службы, перечень которых определен законодательством;

4) служебная деятельность государственных служащих правоохранительной службы осуществляется в государственных органах, службах и учреждениях, выполняющих правоохранительные функции;

5) служащим правоохранительной службы присваиваются специальные квалификационные разряды – специальные звания и классные чины;

6) служащим правоохранительной службы выплачивается денежное довольствие за счет средств федерального бюджета [9; 40].

В связи с вышесказанным нельзя не согласиться с Л.Ш. Музафаровой, которая предлагает «изменить формулировку ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации», указав в ней, что система государственной службы включает в себя: государственную гражданскую службу; военную службу; государственную службу иных видов, связанную с правоохранительной деятельностью». По мнению ученого, с одной стороны, это позволит, «не возвращаться к подходу, предусматривающему существование единого федерального закона для всех видов правоохранительной службы, с другой – использовать в российском законодательстве о государственной службе некоторые правовые конструкции, используемые для всего массива служебной деятельности в вышеуказанных органах» [13; 124].

Таким образом, для государственной правоохранительной службы характерны ниже нами приводимые признаки:

1) правоохранительная служба осуществляется на должностях правоохранительной службы. Иными словами, только лица, замещающие должности правоохранительной службы, приобретают специальный статус государственных (правоохранительных) служащих;

2) правоохранительная служба осуществляется в специальных государственных органах, службах, учреждениях, в которых имеются должности правоохранительной службы и которые в своем единстве составляют систему правоохранительных органов;

3) все виды государственной правоохранительной службы в государственных органах власти предназначены для осуществления правоохранительной функции государства;

4) правоохранительные органы, составляющие систему правоохранительной службы, осуществляют правоохранительную деятельность, т.е. административно-правовую деятельность государственных органов, служб и учреждений, которые исполняют контрольно-надзорные функции и полномочия по применению государственного принуждения;

5) государственная правоохранительная служба строится и функционирует как на общих принципах организации государственной службы, так и на своих специальных принципах правоохранительной службы;

6) для всех видов правоохранительной службы определены как общие, так и специфические требования при поступлении на государственную службу и при ее прохождении. Устанавливаются общие и специальные черты административно-правового статуса служащего государственной правоохранительной службы;

7) государственная правоохранительная служба имеет особенности правового регулирования.

Приведенные признаки позволяют сформулировать следующее определение государственной правоохранительной службы: это вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих правоохранительную деятельность на основе и в соответствии с законом в целях осуществления правоохранительных функций по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина. Таким гражданам присваиваются специальные звания и классные чины.

В связи с этим, можно говорить об общей характеристике системы государственной службы в правоохранительной сфере как единого целого социально-правового явления.

Как замечает Н.М. Казанцев «государственные органы лишь в порядке государственной службы, исполняемой в них, могут осуществлять свои функции и полномочия», в связи с чем «государственная служба как процессуальный институт и исключительная форма реализации

полномочий государственных органов имеет всеобщее, универсальное и исчерпывающее значение» [11; 44].

В связи этим можно согласиться с мнением В.М. Бакун, что именно граждане, замещающие должности государственной службы в правоохранительной сфере, формируют внутреннюю структуру государственных правоохранительных органов, а сами правоохранительные органы в их интегративном качестве также могут пониматься в качестве элементов системы государственной службы в правоохранительной сфере [8; 11].

Таким образом, говоря о государственной правоохранительной службе как об организационной системе в широком значении, следует исходить из того, что она включает в себя, с одной стороны, субъекты государственного управления соответствующей государственной службой (государственные правоохранительные органы с установленной для каждого из них компетенции, в том числе территориальные правоохранительные органы и их структурные подразделения, подведомственные им организации и учреждения, а также их должностные лица), с другой - непосредственную деятельность граждан, замещающих должности государственной службы в правоохранительной сфере, по обеспечению функционирования государственных правоохранительных органов.

Внутренняя структура этой деятельности характеризуется, бесспорно, функциями, определяемыми по конкретным должностям государственной правоохранительной службы. Внутренняя структура правоохранительной службы будет зависеть от уровня правоохранительного органа, в которой осуществляется эта служба. Как мы знаем правоохранительная служба осуществляется в федеральных органах и территориальных их органах Например, в МВД России и МВД по субъектам Российской Федерации.

Таким образом, должности государственной правоохранительной службы, поскольку именно они формируют в себе функциональное содержание государственной службы в целом и правоохранительной службы в частности, можем рассматривать как базовый элемент всей системы государственной службы в правоохранительной сфере.

При этом, по мнению профессора Ю.Н. Старилова «функционально-целевое содержание государственной службы в правоохранительной сфере, понимаемое нами как целеполагающая деятельность индивидов в сфере правоохранительной деятельности, т.е. граждан, замещающих должности государственной службы в правоохранительной сфере и осуществляющих правоохранительные функции посредством применения мер правового принуждения, позволяет рассматривать государственную службу в правоохранительной сфере как особую форму правоохранительной деятельности и тем самым отделять её от других видов государственной службы» [15; 121].

В связи с нами изложенным, приходим к выводу, что вся система государственной правоохранительной службы страны представляет собой совокупность субъектов государственной правоохранительной службы и их деятельность по обеспечению безопасности, поддержания законности и общественного правопорядка, противодействия преступности, обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина, а также совокупность средств правового регулирования статуса субъектов государственной службы в правоохранительных органах, их профессиональной деятельности в соответствующих должностях государственной службы, внутриорганизационной деятельности по организации прохождения государственной правоохранительной службы.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03. 2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. -2020.- № 55-16 марта.

2. О системе государственной службы Российской Федерации: федер. закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. – № 22. Ст. 2063.

3. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 11.

4. О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011г. № 3-ФЗ (в ред. от 21.12. 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 7. Ст. 900.

5. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в

отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 ноября 2011г. № 342-ФЗ (с изм. и доп.) //Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 49 (ч.1). Ст. 7020.

6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения видов государственной службы и признании утратившей силу части 19 статьи 323 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации»: федер. закон от 13 июля 2015 г. № 262-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. –2015. – № 29 (ч.1). Ст. 4388.

7. Артемьев А.М. К вопросу об определении сущности правоохранительной службы и ее структуры // Российский следователь. 2008. № 2.

8. Бакун В.М. Административно-правовой статус служащих правоохранительной службы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / В.М. Бакун. - М., 2006.

9. Бекетов О.И., Опарин В.Н. О понятии и системе правоохранительных (полицейских) органов Российской Федерации // Полицейское право. 2005. № 1.

10. Буянчиков А.В. Роль правоохранительных органов в системе государственной службы в Российской Федерации // Актуальные проблемы права, экономики и управления. 2015. Вып. XI.

11. Казанцев Н.М. Публично-правовое регулирование государственной службы: институционально-функциональный анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Н.М. Казанцев. - М., 2000.

12. Куценко С.О., Магруппов И.Р. Правоохранительная служба как подсистема (вид) государственной службы Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2016. № 5 (96).

13. Музафарова Л.Ш. Служба в правоохранительных органах как вид государственной службы // Молодой ученый. 2016. № 1.

12. Нагорных Р. В. Государственная служба в правоохранительной сфере и ее основные признаки. Пенитенциарная наука. 2020, т. 14, № 4 (52).

14. Раянов Ф.М. Проблемы теории государства и права (юриспруденции). М., 2003.

15. Стариков Ю.Н. Что происходит с институтом российской государственной службы? // Журнал российского права. 2004. № 9.

16. Щербаков Ю.Н. Государственная и муниципальная служба: учебник/ Ю.Н. Щербаков. - Ростов н/Д.: Феникс, 2007.

Муцольгова Тамара Хаматхановна
Mutsolgoва Tamara Hamatkhanovna

Магистр Ингушского государственного университета (ИнГУ) г. Магас
Юридический факультет

УДК 342

ПОНЯТИЕ ЗАПРЕТОВ, СВЯЗАННЫХ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБОЙ

THE CONCEPT OF PROHIBITIONS RELATED TO THE STATE CIVIL SERVICE

Аннотация. В данной статье подробно рассматриваются понятие и основные характеристики ограничений и запретов гражданских служащих при реализации ими своей деятельности на гражданской службе. Также подробно проанализированы некоторые виды указанных выше категорий. Высказывается необходимость реформирования данных ограничений и запретов, поскольку указанная тема сегодня актуальна.

Annotation. This article discusses in detail the concept and main characteristics of restrictions and prohibitions of civil servants in the implementation of their activities in the civil service. Some types of the above categories are also analyzed in detail. The necessity of reforming these restrictions and prohibitions is expressed, since this topic is relevant today.

Ключевые слова: государственный служащий, гражданская государственная служба, федеральное законодательство, запреты и ограничения.

Keywords: civil servant, civil civil service, federal legislation, prohibitions and restrictions.

Социальная ценность правовых запретов и ограничений в механизме правового регулирования, особенно в публично-правовой сфере, несомненно, высока, в связи с тем, что в должном соблюдении отношений, складывающихся в данной сфере, в равной степени заинтересованы общество и государство.

Суть правовых запретов состоит в том, что ими регулируются и охраняются важные сферы общественной жизни, обеспечиваются на должном уровне состояние законности и правопорядка.

В правовом государстве запреты и ограничения применяются в гуманистических целях, являются средством охраны прав и свобод человека других людей. Демократия немыслима без самых широких конституционных прав для граждан, но она органична при наличии определенных запретов и ограничений, устанавливаемых против различных антиобщественных деяний.

Как отмечает известный российский правовед В.А. Козбаненко «исходя из негативного исторического опыта злоупотреблений чиновников в рабовладельческих, феодальных и ранних буржуазных государствах, общество выявило необходимость установления для чиновников государственного аппарата ряда правоограничений, основной задачей которых выступают правовая охрана граждан от произвола и борьба с такими пагубными явлениями, как служебные злоупотребления и коррупция в органах государственной власти» [6; 93].

В советский период нашей истории вопросы, касающиеся ограничений и запретов, связанных с государственной службой, в юридической науке не изучались. Более того, наработанный опыт в дореволюционной правовой науке и законодательстве, не использовался. Потому продолжительное время данная тематика не была в научном обозрении, соответственно не было и научных публикаций ученых.

Широкое применение в регулировании отношений, возникающих на государственной гражданской службе, имеет административный запрет. Разумеется, к такому способу регулирования правового статуса следует обращаться в случае, когда необходимо оградить людей от негативного поведения.

Как отмечали в своей научной работе М.В. Костенников и А.В. Куракин «с помощью правового запрета определяются виды деятельности, которые запрещены» [7; 115].

По своему смыслу правовые запреты - это закрепленные нормами административного права предписания, не позволяющие субъекту соответствующих правоотношений совершать закрепленные законом действия под угрозой применения мер государственного принуждения.

Как отмечает исследователь Ю.Н. Слепцов, «для запретов в административном праве характерны следующие признаки:

- формальная определенность;
- общеобязательность;
- властность;
- взаимовыгодность для общества и субъектов управленческих отношений;
- пассивный характер желаемого поведения» [9; 82].

Более того, как он видит «Возникнув одновременно с человеческим обществом, запреты представляли собой первые социальные нормы, содержавшие общеобязательные правила поведения, закреплявшие права и обязанности членов общества. Получив свое законодательное закрепление в процессе формирования государственного механизма, они неизменно выступали как наиболее эффективное средство правового регулирования» [9; 84].

В составе запретительных мер, касающихся правового статуса государственных гражданских служащих, мы можем выделить следующие группы:

запреты на осуществление некоторых видов трудовой деятельности;

осуществлять предпринимательскую деятельность. При этом предпринимательской деятельностью является любая самостоятельная инициативная деятельность государственных служащих, которая осуществляется на постоянной основе посредством, как личного выполнения работ, так и вложения средств в предприятия в предусмотренных законом формах, причем направленная на получение личного денежного дохода;

после увольнения с гражданской службы, в случае замещения должностей гражданской службы в течение двух лет, а также выполнять работу на условиях гражданско-правового договора в коммерческих и некоммерческих организациях;

запреты на получение дополнительных доходов: приобретать в случаях, установленных федеральным законом, ценные бумаги, по которым может быть получен доход; получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц.

Комментарий предписаний насчет подарков показывает, что подарки, полученные гражданским служащим в связи с протокольными мероприятиями, со служебными командировками и с другими официальными мероприятиями, признаются соответственно федеральной собственностью и собственностью субъекта Российской Федерации и передаются гражданским служащим по акту в государственный орган, в котором он замещает должность гражданской службы, за исключением случаев, установленных частью 3 пункта 1 статьи 575 Гражданского кодекса Российской Федерации. В тоже время гражданский служащий, сдавший подарок, полученный им в связи с протокольным мероприятием, служебной командировкой или другим официальным мероприятием, может его выкупить в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации. Тем не менее, указанный запрет не лишает возможности получения государственным служащими символических знаков внимания в соответствии с общепризнанными нормами вежливости и гостеприимства, символических сувениров при проведении протокольных или других официальных мероприятий;

запреты, связанные с обеспечением режима безопасности: использовать в целях, не связанных с исполнением должностных обязанностей, средства материально-технического и иного обеспечения, другое государственное имущество, а также передавать их другим лицам разглашать или использовать в целях, не связанных с гражданской службой, сведения, отнесенные к сведениям конфиденциального характера, или служебную информацию, ставшие ему известными в связи с исполнением должностных обязанностей;

прекращать исполнение должностных обязанностей в целях урегулирования трудового спора. Государственный служащий не вправе участвовать в забастовках как способе разрешения проблем, возникающих в системе государственной службы;

принимать без письменного разрешения представителя нанимателя награды, почетные и специальные звания (за исключением научных) иностранных государств, международных организаций, а также политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений, если в его должностные обязанности входит взаимодействие с указанными организациями и объединениями;

запреты, связанные с осуществлением политико-агитационной деятельности: использовать преимущества должностного положения для предвыборной агитации, а также для агитации по

вопросам референдума; использовать должностные полномочия в интересах политических партий, других общественных объединений, религиозных объединений и иных организаций;

запреты, связанные с реализацией права на свободу слова: допускать публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, включая решения вышестоящего государственного органа либо государственного органа, в котором гражданский служащий замещает должность гражданской службы, если это не входит в его должностные обязанности [3; ст. 17].

Характеризуя специфику административно-правового запрета и ограничения, необходимо сказать, что за их нарушение применяются меры юридической ответственности. Норма административного права, устанавливающая правовой запрет, предполагает и наличие мер государственного принуждения, обеспечивающих соблюдение установленного административным законом правила поведения, а в случаях его нарушения - наказание виновного. Так, Закон о гражданской службе устанавливает, что за несоблюдение запретов, связанных с государственной службой, устанавливается ответственность, однако четко аспекты привлечения государственного гражданского служащего к ответственности данным Законом не определены [3; п. 4 ст. 17].

При прохождении государственной службы также необходимо соблюдать законодательные запреты, которые налагаются на государственного гражданского служащего при замещении им должности, в их числе:

- избрание или назначение на государственную должность, исключение составляют изданные указы Президента Российской Федерации о замещении заместителями Председателя Правительства Российской Федерации, федеральными министрами должностей полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах (например, Дальневосточный федеральный округ). Запрет на совмещение политических и административных должностей для гражданского служащего означает, что при избрании или назначении гражданского служащего на государственную

должность его гражданская служба приостанавливается;

- избрания государственного служащего на выборную должность в один из органов местного самоуправления [3].

В целях противодействия коррупции в органах государственной власти, должностным лицам государственной гражданской службы запрещено:

- заниматься предпринимательской деятельностью;

- участвовать в собраниях политических партий, общественных организаций и религиозных объединений, а также создавать в государственных органах структуры политических партий, других общественных объединений [4; ст. 13].

Следовательно, участие в качестве гражданского служащего в деятельности политических партий, общественных объединений, если это влияет на служебную деятельность, несовместимо с должностью гражданской службы. Задачи, выполняемые гражданскими служащими, требуют от них проявления нейтральности, компетентности, беспристрастности. Служащие обязаны руководствоваться в своей деятельности исключительно законодательством и не должны быть связаны решениями партий, политических движений и иных общественных объединений;

- выезжать в связи с исполнением должностных обязанностей за пределы территории Российской Федерации за счет средств физических и юридических лиц;

- разглашать или использовать в целях, не связанных с государственной гражданской службой, сведения, отнесенные к сведениям конфиденциального характера, а также служебную информацию. Запрет связан не с исполнением особых функций, а с концепцией отношений между гражданским служащим и его нанимателем и другие [4].

Один из принципов гражданской службы, закрепленный в статье 4 говорит о необходимости доступности информации о гражданской службе. В структуре государственных органов существуют должности или структурные подразделения, прямой обязанностью которых является взаимодействие со средствами массовой информации. Если гражданский служащий не связан с подобной деятельностью должностными обязанностями, то он не имеет права публично высказывать суждения и оценки о деятельности государственных органов;

- допускать публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов или их руководителей;

- использовать преимущества должностного положения для предвыборной агитации, а также

для агитации по вопросам референдума. Конституционное право граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме (п. 2 ст. 32) в данном случае не нарушается. Гражданский служащий, как и любой гражданин Российской Федерации, может участвовать в выборах и референдумах. Запрет касается использования административных ресурсов и должностного положения в предвыборной агитации, что может поставить участников выборного процесса в неравные условия;

- заниматься без письменного разрешения представителя нанимателя оплачиваемой деятельностью, финансируемой исключительно за счет средств иностранных государств, иностранных граждан и лиц без гражданства и другие [3; ст. 4].

На государственной гражданской службе строго требуется (с января 2017 года), чтобы должностные лица обязаны предоставлять сведения об участии государственного служащего в социальных сетях, различных форумах. В соответствии со статьёй 20.2 Закона о гражданской службе гражданский служащий обязан сообщать сведения обо всех адресах сайтов и (или) страниц сайтов в сети Интернет, на которых он размещал общедоступную информацию, а также данные, позволяющие их идентифицировать [3; ст. 20.2].

Таким образом, под действие Закона подпадает информация о созданных государственным служащим страницах на сайтах знакомств, форумах, блогах, досках объявлений, социальных сетях, об аккаунтах (каналах) в Youtube.com, Google.com, а также об иных страницах, позволяющих идентифицировать их содержание с личностью госслужащего.

Вместе с тем, не подлежит сообщению работодателю информация о размещении соответствующих сведений на официальных сайтах государственных органов в связи с исполнением государственным служащим профессиональной деятельности.

Как следствие несоблюдение запретов, установленных нормами Закона гражданской службе, влечёт привлечение государственного гражданского служащего к юридической ответственности, определяемой как этим Законом, так и другими федеральными законами.

К примеру, в статье 33 Закона гражданской службе одним из общих оснований прекращения служебного контракта, освобождения от замещаемой должности гражданской службы и увольнения с гражданской службы указано нарушение запретов, связанных с гражданской службой [3; ст. 33].

Изложенное нами позволяет сделать вывод, что предназначение запретов, связанных с гражданской службой, это:

- установление препятствий для злоупотребления властными полномочиями;
- создание условий для независимости служебной деятельности от групп давления;
- обеспечить эффективную служебную деятельность.

Реализация правовых запретов путём правоприменительной практики позволяет нам сделать также вывод, что и далее следует осуществлять мониторинг общественного мнения об эффективности государственной гражданской службы и результативности профессиональной служебной деятельности государственных служащих; принимать меры для повышения престижа государственной гражданской службы; совершенствовать механизмы обеспечения государственных гарантий для служащих; активнее применять более совершенные кадровые, образовательные, информационные технологии на всех последовательных этапах прохождения государственной гражданской службы.

Обобщение вышеизложенного также позволяет сделать вывод о том, что административные запреты - это закрепленные нормами права предписания, не позволяющие субъекту соответствующих отношений совершать закрепленные законом действия под угрозой применения мер государственного принуждения.

Таким образом, действующие ограничения и запреты, связанные с прохождением государственной гражданской службой, имеют легальный характер, они объективно необходимы и направлены на защиту основ конституционного строя, прав и законных интересов человека и гражданина.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03. 2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. -2020.- № 55-16 марта.

2. О системе государственной службы Российской Федерации: федер. закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (в ред. от 2.07. 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. – № 22. Ст. 2063.
3. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (в ред. от 30.12. 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 11. Ст. 3215.
4. О противодействии коррупции: федер. закон от 26 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. 1.04. 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 52 (ч.1). Ст. 6228.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами: федер. закон от 7 мая 2013 г. № 102-ФЗ (в ред. от 21.12. 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 52 (ч.1). Ст. 6228.
6. Козбаненко В.А. Правовой статус государственных гражданских служащих: структура и содержание / В.А. Козбаненко. - М., 2010.
7. Костенников М.В., Куракин А.В. Административно-правовое регулирование прохождения государственной гражданской службы и противодействия коррупции // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 3.
8. Овчинников С.А., Телегин А.С. Правовое регулирование института государственной службы в системе российского права // Вопросы российского и международного права. - 2017. - № 4А.
9. Слепцов Ю.Н. Запреты в административном праве: автореф. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2002.
10. Стелина Я. Теоретические концепции института государственной службы / Я. Стелина // Правоприменение. -2019. - Том 3, № 2.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140